

УДК 811'373(045)

*М. С. Качур, П. С. Борисовец***ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ СЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ**

Семиологическая сущность фразеологических единиц раскрывается при интерпретации репрезентативной функции данных языковых знаков. Репрезентативная функция проявляется в том, что фразеологические единицы служат репрезентатами окружающего человека мира, выражают безграничное количество понятий, их комбинаций и тончайших отличительных признаков. Анализ фразеологических единиц с семиологической точки зрения фразеологического знака позволяет интерпретировать семантическое содержание компонентного состава фразеологических единиц, определяя сферу действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов.

Введение

Теория семиологического описания языка была предложена Ф. де Соссюром, впервые в лингвистике сформулировавшем принцип знака [1]. Ф. де Соссюр полагал, что в знаке проявляются главные свойства языка. Однако сам процесс знакообразования, связанный с решением основного гносеологического вопроса о взаимодействии языка, мышления и действительности был Ф. де Соссюром редуцирован до двучленного противопоставления «язык–мысль».

Семиологическая значимость языковых единиц и факт вхождения знака в языковую систему, а также его осмысление в языке восходит к теории означивания Э. Бенвениста [2]. Э. Бенвенист различал первичное (собственно семиотическое) и вторичное (семантическое) означивание.

Однако в разработке целостной теории знаков и знаковых систем, их классификации первенство принадлежит Ч. С. Пирсу [об этом см., например, 3, 33].

Последовательную теорию семиологического описания языка изложил Ю. С. Степанов (1964, 1971, 1973, 1976). Учёным язык рассматривается в тесной связи с мышлением. Эта связь раскрывается как отношение между системой означаемых и системой означающих [4].

А. А. Уфимцева отмечает, что при семиологическом принципе язык рассматривается не только в тесной связи с мышлением, но и в его отношении к объективной действительности: к материальной действительности, к человеку и его идеальному миру. При этом не абсолютизируется закон знака, и соотношение содержания и формы выражения интерпретируется не как спаривание двух слов, а как процесс первичного и вторичного знакообразования, в результате осмысления которых создаются языковые единицы в системе языка и в речи, находящиеся в определённой взаимосвязи и иерархии [5].

Принцип двукратного означивания [2], [4], [5] в системе языковых средств (семиологический, или первичное означивание) и речевых единиц (семантический, или вторичное означивание) принимается в данной статье за исходный, основной принцип описания лексического значения словесных знаков.

Целью данной статьи является изучение фразеологических единиц с точки зрения их семиологической сущности.

Результаты исследования и их обсуждение

Семиологическая сущность фразеологических единиц раскрывается при интерпретации репрезентативной функции данных языковых знаков. Репрезентативная функция проявляется в том, что фразеологические единицы могут служить «репрезентатами окружающего человека мира, выражать при помощи механизма ассоциативной связи двух сторон знака, находящихся друг к другу в отношении формы знака и его значения, безграничное количество понятий, их комбинаций и тончайших отличительных признаков» [5, 71].

Следствием семиологического описания лексики в системе языка и в системе речи, является введение понятия «виртуальных» и «актуальных» словесных знаков [5, 81], см. также [6, 50–51], [6, 64–65]. Относительно результатов называния предметов и объектов окружающей действительности формирование *виртуального знака* происходит в процессе

познания, где формируется знаковое значение. Формирование **актуального знака** происходит при конкретизации обобщённого значения виртуального знака, его семантическом развёртывании в синтагматическом ряду, при семантической актуализации в конкретных актах речи. Между виртуальными словесными знаками и их абсолютной семантической актуализацией в конкретных актах речи находятся языковые единицы. С их помощью происходит переход виртуальных знаков в актуальные. Они фиксируют процессы человеческого познания, актуализируют формы перехода старого опыта знания в новый, отражают в своём значении особенности окружающей действительности. В этой промежуточной языковой сфере мы изучаем фразеологические единицы с компонентом тематической группы «Физика. Явления природы» немецкого языка.

Под фразеологической единицей (ФЕ) в работе понимается семантически связанное, структурно раздельнооформленное сочетание слов, состоящее из двух или более компонентов, которое воспроизводится в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-семантического состава [см. 7].

Специфика фразеологических единиц изучается с опорой на то, что ФЕ представляют собой особый вид вторичной номинации, косвенной, в результате которой формирование нового значения исходного сочетания слов происходит в результате переосмысления слов-компонентов. Смысловое содержание компонентного состава ФЕ определяет сферу действительности, элементы которой в свою очередь влияют на переосмысление значений слов в структуре фразеологического значения [8, 147], [9, 80]. Например, ФЕ *im Dunkeln liegen* представляет собой смысловое содержание компонентного состава «лежать в темноте», которое определяет переносное значение данной ФЕ «лежать в темноте → быть невидимым → оставаться неизвестным». Сравни также ФЕ *nach dem Mond greifen*, где смысловое содержание компонентного состава «хвататься за луну» определяет нереальность выполнения данного действия, в результате чего ФЕ имеет переосмысленное значение «пытаться достичь невозможного; гнаться за журавлём в небе», или значение компонентного состава ФЕ *auf Regen folgt Sonnenschein* – «за дождём следует солнечный свет» определяет реальную ситуацию природного явления, что после дождя выглядывает солнце, смена погодных явлений, как закономерный процесс. В результате переосмысления этой реальной ситуации действительности, а также отождествления солнечной погоды с хорошим настроением, а дождливой – с тоскливым, данное сочетание слов получает переосмысленное значение «пройдет печаль – настанет радость».

Таким образом, процесс фразеологической номинации обуславливает и выбор, и комбинацию слов, через посредство которых вторичное значение соотносится с номинируемым объектом. Поэтому такие слова можно рассматривать как опорные наименования. Их денотацией определяется та сфера действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. В таком случае компонентный состав ФЕ выступает в роли репрезентативной метки, знака, указывающего на обозначаемое данной меткой содержания. Следует в данном контексте отметить и сложный характер фразеологической номинации, в основе которой лежит не отдельный предмет или объект действительности, а целая ситуация, разворачиваемая во времени и пространстве последовательность отдельных эпизодов. Например, в основе ФЕ *wie ein Blitz aus heiterem Himmel* – «как гром среди ясного неба» лежит погодная ситуация, состоящая из следующих эпизодов: безоблачное небо → ясная погода → гром → резкое изменение погодных условий. Данная погодная ситуация в структуре фразеологического значения реализует собой значение неожиданной, резкой смены чего-то. Выбор данной денотативной ситуации обусловлен характером отражаемого содержания. Переосмысление этой ситуации рождает новое образное представление предмета фразеологической номинации «внезапно, неожиданно». Фразеологическое значение определено переосмыслением реальной ситуации резкого изменения погодных условий. Ситуацию, лежащую в основе ФЕ, мы рассматриваем как прототипную ситуацию фразеологического значения [10].

Под прототипной ситуацией мы понимаем информацию, соответствующую буквальному значению фразеологизма на поверхностном уровне, и фактическую информацию глубинного уровня. За информацией поверхностного уровня закрепляется содержание, которое в результате переосмысления рождает новое, образное представление предмета фразеологической номинации. Образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира представляет собой интерпретацию одних сущностей в терминах других, не тождественных обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы

языковой единицы. Внутренняя форма – это признак, положенный в основу номинации, он устанавливается при наложении буквального значения на номинальное (переосмысленное) и становится видно, какие участки их структур и каким способом совместились между собой. Например, прототипной ситуацией ФЕ *der Boden brennt j-m unter den Füßen* – ‘земля горит под ногами у кого-л.’ является представление горячей земли под ногами человека, заставляющей его в результате причинённой боли ногам быстро предпринимать что-либо, чтобы избежать этой боли (например, бежать). За этим представлением в результате переосмысления закрепляется содержание «делать что-либо очень быстро вследствие обстоятельств». «Горящая земля под ногами человека» представляет собой информацию поверхностного уровня, а «делать что-либо очень быстро вследствие обстоятельств» – фактическая информация глубинного уровня. Признак «быстро» явился внутренней формой данной фразеологической номинации. Рассмотрим еще несколько примеров.

В основе ФЕ *eine dunkle Wolke zieht sich über j-n zusammen* – ‘тучи сгущаются над кем-л.; кому-л. угрожает беда’ лежит прототипная ситуация явления природы сгущения туч в одном месте перед дождём, что является информацией поверхностного уровня. На глубинном уровне актуализируется переосмысленное содержание «кому-л. угрожает беда» в результате переосмысления реальной ситуации как последовательность следующих эпизодов: сгущение туч → плохая погода с дождём, возможно гром и молния, буря → отрицательная оценочность → угроза беды. В результате внутренней формой переосмысленного значения данной ситуации выступает признак «плохо».

На поверхностном уровне следующей ФЕ *mit dem Winde zu segeln verstehen* – ‘уметь приспособиться к обстоятельствам, уметь лавировать’ лежит прототипная ситуация «плавать под парусами» со следующими эпизодами: плыть под парусами → навык управлять парусами в соответствии в направлении ветра → положительная оценочность → навык управлять обстоятельствами в зависимости от ситуации → уметь лавировать, уметь приспособиться к обстоятельствам. Внутренней формой является признак «хорошо».

Прототипной ситуацией ФЕ *wenig Tage gesehen haben* – ‘видеть мало хорошего в жизни, много испытать в жизни’ является следующая последовательность эпизодов: день → свет → положительная оценочность → положительные эмоции → быть счастливым → малое количество светлых дней → недостаточное количество положительных эмоций → отрицательная оценочность. Признак, актуализирующийся в переосмысленном значении в роли внутренней формы – «хорошо», негилируется компонентом «wenig», употреблённом в своём прямом значении.

Однако, как видно из вышеприведённых примеров, ФЕ не называют предметы или явления окружающей действительности, а выражают связанные с ними коннотации (оценочно-смысловые отношения). На материале рассмотренных нами примеров в основе фразеологической номинации лежат признаки «внезапно, неожиданно», «быстро», «плохо» и «хорошо». Это является следствием того, что в основе формирования фразеологического значения лежат виртуальные знаки многослойного содержания. Они не только репрезентируют окружающий мир, выражают его безграничное количество признаков и свойств, но и вербализуют субъективное его восприятие человеком на основе уже сформировавшегося опыта, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникающих в определённой жизненной ситуации. При такой интерпретации фразеологических единиц реализуется процесс взаимодействия языка, мышления и действительности в знаках фразеологической номинации, что и представляет собой их семиологическую сущность. Представим данное теоретическое обобщение поэтапно:

1. Мышление: в процессе познания, когда формируется знаковое значение, образуется виртуальный знак.

2. Действительность: за основу выражения данного значения берётся существующая реальная ситуация из окружающего мира действительности (прототипная ситуация), имеющая реальное или мнимое сходство с номинируемым значением посредством общего признака (внутренняя форма).

3. Язык: для вербализации данного значения используются имеющиеся в языке средства номинации во вторичной для них функции наречения (ФЕ). При реализации компонентного состава ФЕ образуется актуальный знак.

Процесс взаимообусловленного характера знакообразования фразеологическими средствами языка представим ниже в виде схемы:

Процесс фразеологического знакообразования			
<i>Первичное знакообразование</i>		↔	<i>Вторичное знакообразование</i>
Виртуальный знак ↔	Фразеологическая единица ↔		Актуальный знак
Прототипная ситуация ↔	Компонентный состав ФЕ ↔		Сфера действительности
Внутренняя форма ↔	Буквальное значение ↔		Номинальное (пересмысленное) значение
Мышление ↔	Язык ↔		Действительность

Выводы

Проанализированные нами фразеологические единицы с компонентом тематической группы «Физика. Явления природы» с семиологической точки зрения фразеологического знака позволяют нам утверждать, что семантическое содержание компонентного состава фразеологических единиц данной тематической группы определяет сферу действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов, и репрезентируют особенности физической организации окружающего нас мира. Однако приоритетная роль в формировании фразеологической семантики принадлежит вербализации не столько объективных свойств и признаков предмета фразеологической номинации, сколько субъективному их восприятию на основе уже сформировавшегося опыта, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникающих в определенной жизненной ситуации. В результате можно предположить, что в основе формирования фразеологического значения лежат виртуальные знаки многослойного содержания. При такой интерпретации фразеологических единиц реализуется процесс взаимодействия языка, мышления и действительности в знаках фразеологической номинации, что и представляет собой их семиологическую сущность.

Литература

1. Соссюр, де Ф. Курс общей лингвистики / де Ф. Соссюр ; ред. Ш. Балли и А. Сеше ; пер. с фр. А. Сухотина ; под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1999. – 432 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс, 1974. – 446 с.
3. Мечковская, Н. Б. Семиотика : Язык. Природа. Культура : курс лекций : учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2004. – 432 с.
4. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1971. – 145 с.
5. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
6. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
7. Телия, В. Н. Фразеологическая единица / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В. Н. Ярцева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – С. 559–560.
8. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований) / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – Гл. III. – С. 129–221.
9. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
10. Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 287 с.

Summary

The semiological essence of phraseological units reveals at interpretation of representative function of the given language signs. Representative function is shown that phraseological units serve as representatives of the surrounding world, express boundless quantity of concepts, their combinations and the most thin distinctive signs. The analysis of phraseological units from the semiological point of view of a phraseological sign allows to interpret the semantic maintenance of componental structure of phraseological units, defining the sphere of reality to which elements of recomprehended word meanings are applied.

Поступила в редакцию 12.08.10.